

*Рубен Давид
Гонсалес Гальего*

ВЕЧНЫЙ ГОСТЬ

ЛИМБУС ПРЕСС
Санкт-Петербург

*Полине и Михаэлю Мельцер,
которые поддерживали
мое тело в рабочем состоянии.*

*Полине Галь Мельцер,
которая заставила меня
написать эту книгу.*

*Полине Галь Мельцер,
которая каждый день напоминала мне,
что я должен писать именно сегодня.*

Книга странствий

Это книга о скитаниях парализованного человека. Книга о щедрости монархов, о несовершенстве республик и демократий, и совершенном превосходстве одной из Книг, и о людях, честно следующих ей, о горе и радости, о силе человеческого ума, о благородстве истинных викингов, о красоте женщин и мужчин, о резвости лошадей, о преданности дрессированных собак, о необходимости кошек для сохранения урожая, о бесконечном космосе, об ограниченности человеческого ума и безграничности человеческой глупости, о постижимых и непостижимых стихиях. Книга обо всем и ни о чем, книга, которая начинается с описания несправедливости мира и заканчивается рассуждениями о пользе следования заветам предков.

Да пребудет вечная слава испанской Короне,
а также всем королям и королевам на свете. Ав-
тор желает многие лета сильным мира сего и не-
много хлеба и радости простым людям.

НАЧАЛО

Наверное, мне не стоило писать третью книгу. Не уверен. Я не уверен именно в необходимости защищаться или нападать.

Единственной целью моей первой книги было защитить себя от агрессии внешнего мира. Внешний мир, мир за воротами детского дома, мир за воротами дома престарелых, мир за границами страны – суровый и жестокий внешний мир живых – оказался не таким уж жестоким и непробиваемым.

Я не верил в то, что у меня хватит сил на второй выход к голодной на настоящие чувства, беспечной и беззлой Публике. Вторая книга не была принята читателем. Не важно. Уже не важно. Я не опоздал. На гонорар от второй книги я хотел купить чашку капучино и стакан «Перье» для мамы. Успел, купил. Не так много, но и не так мало. Ясно, что вторую книгу я хотел написать раньше первой, но если бы не капучино для

мамы, я бы писал ее долго, очень долго. Нормальная ставка в крысиной гонке. Болезнь, о которой не принято говорить. Болезнь, успевающая победить самых быстрых. Болезнь, кладущая на лопатки самых сильных. Что осталось у меня в кармане? Пара фишек для игры в рулетку.

Что ж. Пара лишних фишек не помешает. Эта болезнь когда-нибудь победит и меня. Я не против. Только теперь моя очередь побеждать. Сейчас все мои документы в порядке, сейчас на моей стороне лучшая в мире медицина. Но страх все же сидит во мне, страх никуда не уходил. Страх перед смертью. Страх перед химиотерапией. Страх проиграть в очередной раз.

АЛЕКСАНДР

Имя Александр распространено в России. Саша.

Сумасшедший. Высокий, умный, всегда спокойный. Он зашел в комнату, ничему не удивился, ни о чем не спрашивал. Все понял сразу. Может быть, они изучали мою инвалидность в университете, не знаю. Скорее всего, изучали.

– Почему вы смущаетесь?

Легкая улыбка, взгляд в сторону.

– Я не смущаюсь, я пытаюсь сформулировать задачу.

– Формулируйте.

– Мы недавно в городе, я нашел работу по объявлению. Собеседование я прошел, и работа мне подходит. В объявлении было написано, что необходимо знание компьютера на уровне системного администратора.

– Поздравляю.

– Дело в том, что я не умею обращаться с компьютером.

– Когда на работу?

– Завтра.

– Все нормально, Саша. Меня зовут Рубен.

– Я знаю. Мне так и сказали: «Тебе надо к Рубену».

– Правильно сказали. И что ты об этом думаешь?

– Я думаю, что компьютер, по идее, может использовать свои шрифты, а может шрифты, нарисованные человеком. Мне сказали, что ты сможешь научить меня рисовать новые шрифты.

– Могу. Но шрифтов в любой издательской программе достаточно. Более чем достаточно. Сначала тебе придется научиться обращаться с компьютером. Где ты видел компьютер в последний раз?

– На кафедре у математиков.

Так. Парень, похоже, не совсем нормальный. Если он не математик и компьютера в жизни не видел, то как он собирается работать? Выход на работу завтра.

– Так, нормально. У тебя машина есть?

– Есть. Маленькая.

– Спортом занимался?

– Немного.

– А языки знаешь?

– Немного знаю.

– Так. Всего у тебя помаленьку, так?

– Так.

– Какие языки знаешь?

– Латынь, английский, французский, чешский, украинский... Так, всего помаленьку.

– Все чудесатее и чудесатее. А латынь откуда знаешь?

– Я врач. Но по профессии не работаю.

– Это понятно, что не работаешь. Время такое. Так врачам, вроде, уже не обязательно латынь знать?

– Не обязательно, я так, из любопытства.

– Хорошо. Подгоняй свою машину, меня – на переднее сиденье, поедем кататься.

– Буду через полчаса.

Врач, разумеется, знает, как переносить пациента. Врачу не надо ничего объяснять. Его маленький «Запорожец» очень уверенно шел на неподходящей для «Запорожца» скорости.

– Читал Ремарка?

– Читал. На что именно ссылаешься?

– «Три товарища».

– Спасибо за комплимент.

– Поменял двигатель?

– Зачем? К машине прилагается инструкция. Если все делать по инструкции, много чего можно добиться. Только редко кто читает инструкции.

– Так. Завтра выйдешь на работу, набери заказов, будут подводить к компьютеру, говори, что ты только первый день, у тебя нет паролей.

– А послезавтра?

– А послезавтра у тебя будет пароль администратора. Сегодня, когда все разойдутся, просишь ключи, все компьютерщики так делают, потом приезжаешь за мной. Ночью установим антивирус, раздадим пароли. Можешь спать в перерывах между работой?

- Немного.
- Что-то у тебя слишком много этих «немного». Приходилось подолгу не спать?
- Немного. В армии. Можно последний вопрос?
- Давай.
- Сколько я тебе буду должен?
- Много. Но рассчитаемся в кронах.
- Зачем тебе здесь кроны?
- Ну, не в кронах, так в золотых. Но лучше в кронах. И не здесь, а в Праге. Чешский ты знаешь.

* * *

На этом месте должна быть глава о том, как снимали реалити-шоу. Но главы этой не будет. Автор пообещал читателям, что будет писать только о победе человеческого духа.

Ненавижу реалити-шоу. Ни смотреть, ни участвовать.

Впрочем, читателю предоставляется возможность включить телевизор и посмотреть любое реалити-шоу. Читатель ничего не потеряет, посмотрит он реалити-шоу или нет.

* * *

– Саша. Тут про меня кино снимают. Сын ищет маму.

- Ты радуешься или огорчаешься?
- Скорее, радуюсь. Как ты относишься к тому, чтобы вырубить съёмочную группу и попросить политического убежища в Чехии или Италии? Ты же знаешь итальянский.
- Немного знаю.
- Немного знаешь латынь, значит, немного знаешь итальянский. Так что со съёмочной группой?
- Ничего. Не надо никого «вырубать». Я не люблю драться. В случае необходимости мы просто потеряемся.
- Ты знаешь процедуру просьбы об убежище?
- Немного знаю.

КИНО

Небольшое уточнение. Я не считаю инвалидами людей без рук или без ног. Я не считаю инвалидами ни слепых, ни глухих от рождения. Я не считаю инвалидами людей с целым торсом.

Когда люди смотрят на меня, первые пять минут глаза в глаза, они перебирают в уме все варианты помощи мне. Первые пять минут налаживается связь «свой-чужой». Людям жалко меня, по молодости лет я сердился на эту жалость, сейчас принимаю ее с благодарностью. Люди же не виноваты в моей инвалидности. Первые пять минут контакта между нами – самые важные пять минут в нашей совместной с собеседником жизни.

Так сложилось. Так вышло. Моими первыми нормальными собеседниками в жизни оказывались врачи. Без русских, чешских, испанских, немецких, американских и израильских врачей моей жизни просто могло не быть.

Врачи – эти одержимые наукой герои, эти крутые девушки и парни, отдавшие книгам по медицине свою молодость и очень большой кусок своего здоровья – лучшие люди на земле. По значимости своего более чем скромного вклада в существующую гармонию жизни человеческих существ на планете врачи могут сравниться толь-

ко со священниками. Не всегда человек может найти хорошего священника, как и хорошего врача. К тому же самые лучшие священники тоже лечатся у врачей, а самые хорошие врачи находят лучших в мире священников.

В моей вселенной, в моей огромной воображаемой вселенной тяжелого инвалида, во вселенной надежды и мечты, самые лучшие люди на земле – врачи, самые умные люди на земле – учителя. Самые красивые девушки – дикторы телевидения и радио. В женщин из телевизора можно влюбляться всем, даже тяжелым инвалидам. Только не надо никому об этом рассказывать, ни за что не надо. Нам нельзя влюбляться даже в медсестер, медсестры – живые женщины, они начнут смеяться. Обязательно начнут смеяться.

Плохие нянечки не в счет. Плохие нянечки не женщины. Они всегда злые, они всегда хотели поскорее избавиться от меня. Хорошие нянечки тоже бывают, но хорошие нянечки были нам бабушками. Мне нравится это русское слово «бабушка». Хорошее слово.

* * *

Главное умение инвалида, живого инвалида, – разбираться в людях. Если ты не научился разбираться в людях – ты труп. Я научился.

* * *

Мы с Сашей в Праге. Прага красивый город. Мою коляску закатили в кафе, мне сказали: «Сейчас зайдет твоя мама. Она придет с топором или с кислотой. С сильной кислотой. Она ударит тебя топором или плеснет кислотой тебе в лицо. Но ты не бойся, мы тебя защитим».

В кафе зашла женщина с маленькой элегантной сумочкой в руке. В сумочке не поместился бы топор, в такой сумке трудно переносить банку с кислотой. Медленно подошла ко мне.

Учительница. Настоящая учительница. Я медленно набрал воздух в легкие. Я не хотел никого обижать.

– Тебя снимают скрытой камерой.

* * *

– Он остается здесь, – сказала мама.
Дальше началось совсем другое кино.

ЗНАКОМСТВО

– Тебя снимают скрытой камерой, – сказал я.

* * *

– Я догадывалась, но спасибо за доверие. Ты узнал меня по фотографии?

– Я не узнавал тебя, я понял, что ты образованна. Понимаешь, в детдоме ты не можешь надолго сконцентрироваться на одном человеке. Бывают исключения, но...

– Я знаю, я выросла в детдоме.

Голос Ауроры властный, сильный. Голос человека, привыкшего жить по правилам и, если потребуется, без правил. Голос из другого, цивилизованного мира. Цивилизованного мира, но цивилизованного не настолько, чтобы заглушить голос детдомовской девочки.

Мы пьем вино. Бокал Ауроры пуст. Аурора выпила пару бокалов. Ничего плохого не случилось бы с французенкой и после бутылки вина, но она забывает пить. Аурора знает, что русские пьют много алкоголя, когда волнуются. Она просто подливает вино в мой бокал. Я пью через соломинку.

– Ты сказала, что я остаюсь здесь. Я умираю. Болезнь неизлечима.

- Рак?
- Нет. Некроз внутренних органов.
- Я тоже умираю. Третья ремиссия.
- Давай умирать вместе.

Мы смеемся. У детдомовцев странный юмор.

– Саша может остаться с тобой на некоторое время? – спрашивает Аурора.

– Саша остается навсегда. Он мечтает жить в Чехии. Ты узнала меня?

– Ты очень похож на своего отца. Я сразу узнала тебя.

Мы молчим. Аурора старается не плакать. Я не плачу.

Мальчики не плачут.

ПИЦЦА

В этот день Аурора приходит с работы позже обычного. Она вешает плащ, подходит ко мне.

– Рубен, мне очень неудобно.

– Что-то случилось?

– Не то чтобы случилось, но мне неприятно тебе это говорить.

– Говори как есть. Плохие анализы?

– Нет, совсем не это. Я поздно пришла с работы, уже не успею ничего приготовить на ужин.

– Мы умрем от голода?

Аурора устала, я вижу, что она настолько устала, что у нее нет сил даже на улыбку.

– Нам придется заказать пиццу.

– Пицца – это хорошо. Я никогда в жизни не видел пиццу. А с чем будет пицца?

– С чем захочешь.

– Так не бывает. Может, я захочу пиццу с колбасой.

– С какой колбасой?

– Ну, не знаю. С любой.

– Ты хочешь куриных крылышек?

– Вместо пиццы?

– Почему вместо пиццы? Просто иногда, когда заказываешь пиццу, тебе предлагают что-нибудь для разнообразия.

Нам привозят пиццу. Пиццу привозят вместе с крылышками, но я решаю отложить крылышки на завтра.

Понял, теперь я окончательно понял, почему отчаянные итальянские сыщики и неуловимые мафиози в самые напряженные моменты погони заказывают пиццу. У них нет времени готовить.

Аурора открывает коробку, берет нож.

– Подожди, Аурора, не разрезай. Я хочу немножко посмотреть на пиццу. Она такая красивая!

ШОУ

– Рубен, нас приглашают на шоу, – говорит Аурора. – Они обещают собрать тебе денег на коляску.

Мы летим. Я очень люблю аэропорты и железнодорожные вокзалы. Мне нравится смотреть на спешащих куда-то людей, на взлетающие самолеты или отправляющиеся поезда. Аэропорты я люблю больше. В аэропортах можно мечтать, и твои мечты не ограничены географически. Просто вслепую ткнуть пальцем в глобус и полететь далеко-далеко. Конечно, тыкая пальцем в глобус, с первого раза трудно не попасть в цивилизованное место или в океан. Не беда. Если не получится с первого раза, и даже с третьего, можно загадывать на глобусе снова и снова. Главное, продолжать стараться. Главное, верить, что где-то далеко тебя ждут. Главное, знать, что ты будешь нужен в таком далеком и таком близком месте.

Мы прилетели в Испанию как туристы. Быть туристом в Испании удобно и приятно. Какая-то благотворительная организация одолжила нам огромную коляску. Эта коляска была просто ужасной, она была намного хуже, чем все мои коляски в России.

Сцена. Меня выкатили на сцену, задали пару интересных вопросов. «Зачем вам электрическая

коляска?», «В чем заключается ваша инвалидность?»

Напротив меня, по бокам и сзади светились цифры пожертвований. С каждым моим ответом цифры уверенно росли. Очередная спастическая судорога скрутила мое тело, неудобная коляска не давала мне возможности двигаться. Когда я дернулся всем телом, в попытке хоть немного изменить положение, мое лицо показали на мониторах крупным планом. Оператор поймал мое лицо в момент максимальной боли.

Радостная ведущая передачи бодро выскочила на сцену и объявила, что сбор пожертвований закончен. Какая-то добрая душа подарила мне деньги на коляску.

Я желаю здоровья той незнакомой женщине, которая подарила мне коляску. Пусть удача сопутствует ей и ее близким.

Я также желаю долгих лет жизни всем сотрудникам неведомой мне благотворительной организации. Только через несколько лет я понял, что они одолжили мне нормальную, по меркам Испании, инвалидную коляску.

КОНЕЦ ОЗНАКОМИТЕЛЬНОГО ФРАГМЕНТА